

УДК 537.611

СВЯЗАННЫЕ СОСТОЯНИЯ ДВУМЕРНЫХ ЭКСИТОНОВ И БИЭКСИТОНОВ НА КУЛОНОВСКОЙ ПРИМЕСИ В СИЛЬНОМ МАГНИТНОМ ПОЛЕ

А. Б. Дзюбенко

Рассмотрено взаимодействие двумерной ($2D$) электронно-дырочной ($e-h$) системы в сильном квантующем магнитном поле с полем примесей. Найдены энергии низколежащих связанных на кулоновской примеси состояний экситона, трехчастичного $e-h$ комплекса и биэкситона на нулевых уровнях Ландау с произвольной ориентацией спинов.

$2D$ $e-h$ системы в сильном магнитном поле относятся к классу систем с полностью дискретным спектром свободных частиц, и для них можно ожидать интересных проявлений эффектов межчастичных взаимодействий. Это делает $2D$ двухкомпонентные $e-h$ системы достаточно привлекательным объектом исследований, особенно в связи с появлением удобных физических реализаций — квантовых ям на границах раздела. С точки зрения теории систем многих частиц ситуация в этой области является достаточно уникальной: в случае симметрии между e и h компонентами в пренебрежении перемешиванием уровней Ландау (УЛ) энергия многочастичной системы может быть найдена точно при произвольной плотности частиц [1]. При этом точное основное состояние отвечает конденсации невзаимодействующих $2D$ магнитных экситонов в состояние с импульсом $P=0$. Использование операторов вторичного квантования $2D$ магнитных экситонов позволяет непертурбативным методом найти волновую функцию (ВФ) основного и некоторых возбужденных состояний [2].¹ Интересной оказывается возможность почти бездиссипативного потока $2D$ экситонов в скрещенных электрическом и сильном магнитном полях, который в неравновесной ситуации является наблюдаемым. Этот эффект можно рассматривать как аналог квантового эффекта Холла [4] для $2D$ нейтральной двухкомпонентной $e-h$ системы [5] (более позднее и весьма близкое рассмотрение см. в [6]).

В настоящей работе мы рассмотрим $2D$ $e-h$ систему в сильном магнитном поле, содержащую примесные центры. Энергии связи локализованных на примеси $2D$ $e-h$ комплексов, а также характер взаимодействия делокализованных экситонов нулевого импульса с примесной системой представляют интерес как для спектроскопии центров, так и для определения основного состояния (в особенности в связи с возможностью реализации режима бездиссипативного потока экситонов).

При рассмотрении мы будем полагать спектр $e-h$ системы простым двухзонным и считать, что ВФ e и h отвечают движению $2D$ свободных частиц в магнитном поле. Последнее считается сильным в том смысле, что виртуальные переходы частиц между УЛ и в поле примесей, и за счет межчастичных взаимодействий являются малыми. Кроме того, для простоты мы ограничимся рассмотрением ситуации, когда e и h заполняют лишь свои нулевые УЛ (с произвольной проекцией спина).

¹ Другим методом волновая функция основного состояния была получена в работе [3].

Взаимодействию $2D$ $e-h$ системы с внешним полем отвечает гамильтониан

$$\hat{V} = \int d^2r V(\mathbf{r}) (\psi_e^+(\mathbf{r}) \psi_e(\mathbf{r}) - \psi_h^+(\mathbf{r}) \psi_h(\mathbf{r})) \quad (1)$$

(считаем $V_e(\mathbf{r}) = -V_h(\mathbf{r}) \equiv V(\mathbf{r})$). В достаточно сильном магнитном поле УЛ остаются хорошо определенными. Тогда гамильтониан $\hat{V}$ можно представить в виде суммы $\hat{V} = \hat{V}_0 + \delta\hat{V}$, где $\hat{V}_0$ сохраняет числа частиц на УЛ, $\delta\hat{V}$ отвечает переходам между уровнями (и в некотором смысле является малой добавкой).

Рассмотрим взаимодействие $2D$ магнитных экситонов с полем V . Оператор рождения экситона с импульсом $\mathbf{P}$, образованного e и h на УЛ с номерами соответственно n_1 и n_2 , имеет вид [2] (см. также [7], где получены законы дисперсии экситонов $\varepsilon_{n_1 n_2}(P)$, а также [8])

$$Q_{n_1 n_2 \mathbf{P}}^+ = N_0^{-1/2} \sum_{\mathbf{X}} \exp(i\mathbf{P} \cdot \mathbf{X}) b_{n_2 \mathbf{X}^{-1/2} P_y r_H^2}^+ a_{n_1 \mathbf{X}^{-1/2} P_y r_H^2}^+ \quad (2)$$

Здесь X — x -координата центра циклотронного движения (калибровка $\mathbf{A} = (0, Hx, 0)$), $r_H = (\hbar c / eH)^{1/2}$ — магнитная длина, $N_0 = S / 2\pi r_H^2$ — макроскопическая кратность вырождения УЛ, S — площадь системы. В дальнейшем операторы экситонов на нулевых УЛ (с $n_1 = n_2 = 0$) обозначаем как $Q_{\mathbf{P}}^+$.

Как оказывается, вне зависимости от характерного пространственного масштаба поля $V(\mathbf{r})$ в пренебрежении перемешиванием УЛ экситоны нулевого импульса Q_0^+ не взаимодействуют с полем V

$$[Q_0^+, \hat{V}_0] = 0. \quad (3)$$

Как следствие, матричные элементы $\hat{V}$, связывающие экситонные состояния на одном и том же УЛ с $\mathbf{P} = 0$ и $\mathbf{P} \neq 0$, отсутствуют

$$\langle 0 | Q_{\mathbf{P}} \hat{V} Q_0^+ | 0 \rangle = 0.$$

Это позволяет исследовать поправки к энергии связи экситона нулевого импульса в поле V по теории возмущений. При этом, очевидно, взаимодействия e и h с полем V могут быть не малы по сравнению с их межчастичным взаимодействием. Первая исчезающая поправка появляется во втором порядке и имеет вид

$$\delta E_0 = \sum_{n=1}^{\infty} \sum_{\mathbf{P}} \left\{ \frac{|\langle 0 | Q_{n0\mathbf{P}} \hat{V} Q_0^+ | 0 \rangle|^2}{\varepsilon_{00}(0) - \varepsilon_{0n}(P)} + \frac{|\langle 0 | Q_{0n\mathbf{P}} \hat{V} Q_0^+ | 0 \rangle|^2}{\varepsilon_{00}(0) - \varepsilon_{0n}(P)} \right\}. \quad (4)$$

Матричный элемент, отвечающий виртуальным переходам e на УЛ с номером n , дается выражением

$$\langle 0 | Q_{n0\mathbf{P}} \hat{V} Q_0^+ | 0 \rangle = S^{-1} \tilde{V}(\mathbf{P}) s_{n0}(\mathbf{P}), \quad (5)$$

$$s_{n0}(\mathbf{P}) = \left(\frac{2^n}{n!} \right)^{1/2} \left[\frac{iP_x - P_y}{2} r_H \right]^n \exp \left\{ -\frac{1}{2} P^2 r_H^2 \right\}, \quad (6)$$

$\tilde{V}(\mathbf{P})$ — Фурье-образ потенциала $V(\mathbf{r})$. С точностью $E_0 / \hbar \omega_c \ll 1$ энергетические знаменатели в (4) могут быть заменены на $n\hbar\omega_{ce}$, $n\hbar\omega_{ch}$ соответственно. Здесь $\omega_{ce} = eH/m_e c$ — циклотронные частоты, $E_0 = (\pi/2)^{1/2} \times \times e^2 / \epsilon r_H \sim H^{1/2}$ — энергия связи экситона нулевого импульса (для чисто кулоновского взаимодействия e и h) [7].

Рассмотрим кулоновскую примесь для определенности с зарядом $e > 0$, чему отвечает $\tilde{V}(q) = -2\pi e^2 / \epsilon q$. В этом случае (4) дает $\delta E_0 = = (-\pi/3) N_0^{-1} E_0^2 / \hbar \omega_c^*$, где $1/\omega_c^* = 1/\omega_{ce} + 1/\omega_{ch}$. Отметим, что вклад переходов на n -й УЛ $\sim n^{-2}$, т. е. достаточно быстро убывает с ростом n .

Если в системе имеется конечная плотность хаотически распределенных δ -коррелированных кулоновских центров $n_{\text{имп}}$ (см^{-2}), то, как нетрудно показать, поправка к энергии экситона при $S \rightarrow \infty$ оказывается конечной и равной ²

$$\delta E_0 = -2\pi r_H^2 n_{\text{имп}} \frac{\pi}{3} \frac{E_0^2}{\hbar \omega_c^*} \sim n_{\text{имп}} H^{-1}. \quad (7)$$

Однако основное состояние «делокализованного» экситона нулевого импульса в поле кулоновской примеси становится неустойчивым (и теория возмущений в этом случае неприменима). Действительно, при изотропном потенциале взаимодействия с примесью $V(r)$, связанным состояниям e или h , отвечают диагонализующие эту задачу ВФ свободной частицы (на нулевом УЛ) с определенным значением проекции момента m (калибровка $A=1/2$ [Нг]) [7, 9]

$$\varphi_{hm}(\mathbf{r}) = \bar{\varphi}_{em}(\mathbf{r}) = a_m^{-1} z^m \exp\left\{-\frac{|z|^2}{4r_H^2}\right\}, \quad a_m = (2\pi r_H^2 2^m m!)^{1/2} r_H^m, \quad (8)$$

где $z = x + iy$; чертой обозначаем комплексное сопряжение. Энергия взаимодействия с центром определяется средним значением

$$v_m = \int d^2r V(r) |\varphi_m(\mathbf{r})|^2. \quad (9)$$

В случае кулоновского потенциала взаимодействия [7]

$$v_m = E_0 V_m, \quad V_m = (2m-1)! / 2^m m!, \quad (10)$$

а энергия связи e с $m=0$ совпадает с энергией связи экситона нулевого импульса E_0 . Физически достаточно очевидно, что энергия сродства к h в этой ситуации конечна и положительна и основному состоянию должен отвечать связанный на кулоновской примеси экситон.

2. Связанные на примеси состояния $2D$ магнитных экситонов

Состояния связанных на центре $2D$ комплексов в магнитном поле характеризуются точным квантовым числом — значением проекции полного обобщенного момента M . Особенностью ситуации при связывании $e-h$ комплексов (в отличие от комплексов, образованных частицами с одним знаком заряда; см. [10]) является необходимость снятия бесконечнократного вырождения по M . Действительно, находясь на определенных УЛ, e и h имеют различающиеся знаком проекции момента m_e, m_h (см. (9)): вращаются в магнитном поле в противоположных направлениях. Вследствие этого на данном УЛ имеется $\sim N_0$ различных суперпозиций состояний e и h , удовлетворяющих условию $m_h - m_e = M$.

Однако с возрастанием квантовых чисел m_e, m_h увеличивается удаление частиц от центра и друг от друга. Ясно поэтому, что эффективно перемещаются состояния с не слишком различающимися внутренними магнитными квантовыми числами.

Таким образом, ВФ связанных на положительно заряженном центре экситонов с проекцией момента $M > 0$ имеют вид

$$\Phi_h(\mathbf{r}_1, \mathbf{r}_2) = \sum_{m=0}^{\infty} A_M(m) \varphi_{em}(\mathbf{r}_1) \varphi_{h, M+m}(\mathbf{r}_2), \quad (11)$$

где коэффициенты $A_M(m)$ должны быть определены из решения секулярного уравнения.

² Эффекты в многочастичной примесной системе будут рассмотрены в отдельной публикации.

Для матричных элементов полного гамильтониана взаимодействий

$$\hat{H} = V(r_1) - V(r_2) + U(|r_1 - r_2|) \quad (12)$$

между состояниями $\varphi_{sm}(r_1)\varphi_{ln}(r_2) \equiv |m, n\rangle$ имеем ($n \leq n'$)

$$\langle n', m' | \hat{H} | m, n \rangle = \delta_{n, n'} \delta_{m, m'} (v_m - v_n) + \delta_{n-m, n'-m'} U_{nm}(|n - n'|), \quad (13)$$

где v_m определены в (9), а матричные элементы парного взаимодействия имеют вид ($l \geq 0$)

$$U_{mn}(l) = \left(\frac{m!}{(m+l)!} \frac{n!}{(n+l)!} \right)^{1/2} \int \frac{d^2q}{(2\pi)^2} \tilde{U}(q) \times \\ \times \exp(-q^2 r_H^2) \left(\frac{q^2 r_H^2}{2} \right)^l L_m^l \left[\frac{q^2 r_H^2}{2} \right] L_n^l \left[\frac{q^2 r_H^2}{2} \right]. \quad (14)$$

Здесь $\tilde{U}(q)$ — Фурье-образ потенциала межчастичного взаимодействия. С использованием явного вида полиномов Лагерра L_n^l выражение (14) позволяет представить величины $U_{nm}(l)$, в частности для степенной зависимости $\tilde{U}(q)$, в виде конечной суммы (порядка $n+l$), которая легко рассчитывается численно.

В дальнейшем мы ограничимся рассмотрением чисто кулоновских взаимодействий в (12) и в качестве единицы измерения энергии возьмем $E_0 = (\pi/2)^{1/2} e^2 / \epsilon r_H$.

Характер убывания матричных элементов (которые во всех случаях оказываются действительными) показан в табл. 1 на примере девяти состояний $|m, n\rangle$ с $M=1$. Энергии связи трех наиболее низколежащих уровней

Таблица 1

Матричные элементы гамильтониана кулоновских взаимодействий (12) между девятью состояниями связанного экситона с $M=1$ (даны с обратным знаком, в единицах E_0)

	$ 0, 1\rangle$	$ 1, 2\rangle$	$ 2, 3\rangle$	$ 3, 4\rangle$	$ 4, 5\rangle$	$ 5, 6\rangle$	$ 6, 7\rangle$	$ 7, 8\rangle$	$ 8, 9\rangle$
$ 0, 1\rangle$	1.030	0.156	0.067	0.031	0.015	0.007	0.004	0.002	0.001
$ 1, 2\rangle$		0.550	0.157	0.079	0.042	0.023	0.012	0.007	0.004
$ 2, 3\rangle$			0.433	0.152	0.084	0.048	0.028	0.016	0.010
$ 3, 4\rangle$				0.373	0.146	0.085	0.052	0.032	0.020
$ 4, 5\rangle$					0.336	0.141	0.086	0.054	0.035
$ 5, 6\rangle$						0.309	0.136	0.085	0.056
$ 6, 7\rangle$							0.289	0.132	0.085
$ 7, 8\rangle$								0.272	0.128
$ 8, 9\rangle$									0.259

ней $i=0, 1, 2$ для каждого из значений $M=0, \dots, 5$ приведены в табл. 2.³ Они получены с учетом перемешивания первых девяти состояний $|0, M\rangle, \dots, |8, M+8\rangle$. Это дает абсолютную точность вычисления энергий связи, лучшую, чем 0.01 E_0 для уровней из серии $i=0$, и несколько худшую точность ($\sim 1 \div 3 \cdot 10^{-2} E_0$) для $i=1, 2$ ⁴

Наиболее низколежащим оказывается состояние связанного экситона с $M=1$ и энергией связи $\approx 1.12 E_0$. Оно определяется в основном суперпозицией ВФ $|0, 1\rangle, |1, 2\rangle, |2, 3\rangle$ с коэффициентами $A_1(m) \approx 0.88, 0.34, 0.24$ (сумма квадратов ≈ 0.95).

³ Во всех приведенных в работе таблицах в единицах E_0 даны матричные элементы переходов с округлением до трех, собственные значения — до двух значащих цифр после запятой.

⁴ Подчеркнем, что в соответствии с вариационным принципом для первых N состояний (см. [11]) при расширении базиса учитываемых в секулярном уравнении состояний энергии связи (в пределах указанной точности) могут только увеличиться.

3. Связанные состояния трехчастичного комплекса и биэкситона

Рассмотрим связанные на одном кулоновском центре (положительно заряженном) состояния многочастичных комплексов — трехчастичного ($2e+h$) и биэкситона ($2e+2h$), образованных частицами, находящимися на нулевых УЛ с возможными проекциями спина $\sigma = \uparrow, \downarrow$.

Уже в случае $2e-h$ комплекса, содержащего тождественные частицы, координатная часть ВФ $\Phi_{M, \sigma_1, \sigma_2}^{(3)}(\mathbf{r}_1, \mathbf{r}_2, \mathbf{r}_3)$ в силу принципа Паули зависит от спиновых состояний электронов σ_1, σ_2 . $\Phi_{M, \sigma_1, \sigma_2}^{(3)}$ включает суперпозицию нормированных состояний

Таблица 2

Энергии связи
локализованного
на кулоновской примеси
экситона (в единицах E_0),
полученные численной
диагонализацией матриц 9×9 .
Приведены результаты
для трех наиболее
низколежащих уровней
с данным M
и их асимптотики при $M \rightarrow \infty$

M	0	1	2
0	0.94	0.73	0.51
1	1.12	0.82	0.57
2	1.10	0.79	0.56
3	1.07	0.75	0.55
4	1.05	0.70	0.54
5	1.03	0.66	0.52
∞	1.00	0.50	0.38

$$|n, m; l\rangle = (a_n a_m a_l)^{-1} \left(\frac{z_1 - z_2}{\sqrt{2}} \right)^n \left(\frac{z_1 + z_2}{\sqrt{2}} \right)^m z_3^l \quad (15)$$

со всевозможными n, m и l , такими, что $l-n-m=M$, и четными n для $\sigma_1 \neq \sigma_2$ (электроны на нулевых УЛ с противоположными направлениями спинов) и нечетными n для $\sigma_1 = \sigma_2$. Здесь и далее общую часть координатных ВФ частиц на нулевых УЛ $\exp(-1/4 r_H^2 \sum_i |z_i|^2)$ в записи опускаем. Квантовые числа n и m отвечают значениям проекции момента относительного движения электронов и движения их центра масс соответственно.

ВФ биэкситона, связанного на примеси, с проекцией момента M

$\Phi_{M, \sigma_1, \sigma_2, \sigma_3, \sigma_4}^{(4)}$ включает суперпозицию нормированных состояний

$$|n_1, m_1; n_2, m_2\rangle = (a_{n_1} \dots a_{m_2})^{-1} \left(\frac{z_1 - z_2}{\sqrt{2}} \right)^{n_1} \left(\frac{z_1 + z_2}{\sqrt{2}} \right)^{m_1} \left(\frac{z_3 - z_4}{\sqrt{2}} \right)^{n_2} \left(\frac{z_3 + z_4}{\sqrt{2}} \right)^{m_2} \quad (16)$$

с $n_2+m_2-n_1-m_1=M$, четными n_1 (n_2) при $\sigma_1 \neq \sigma_2$ ($\sigma_3 \neq \sigma_4$) и нечетными n_1 (n_2) при $\sigma_1 = \sigma_2$ ($\sigma_3 = \sigma_4$).

Коэффициенты, с которыми (15), (16) входят соответственно в $\Phi_M^{(3)} \dots$ и $\Phi_M^{(4)} \dots$, должны быть определены из решения секулярного уравнения. Вычисление матричных элементов гамильтониана взаимодействия частиц с центром и друг другом продемонстрируем на примере $2e-h$ комплекса.

Перейдем от $\mathbf{r}_1, \mathbf{r}_2$ к переменным $\mathbf{R} = (\mathbf{r}_1 + \mathbf{r}_2)/\sqrt{2}$, $\mathbf{r} = (\mathbf{r}_1 - \mathbf{r}_2)/\sqrt{2}$ (это преобразование является ортогональным и сохраняет, в частности, форму $\sum_i |z_i|^2$ [10], что оказывается удобным). Нетрудно показать, что $(|N\rangle \equiv \equiv |n, m; l\rangle, n \leq n')$

$$\langle N' | V(\mathbf{r}_1) | N \rangle = \delta_{l, l'} \delta_{n+m, n'+m'} \cdot 2^{1/2} U_{nm'}(|n-n'|), \quad (17)$$

$$\langle N' | V(\mathbf{r}_3) | N \rangle = \delta_{l, l'} \delta_{n, n'} \delta_{m, m'} V_l, \quad (18)$$

$$\langle N' | U(|\mathbf{r}_1 - \mathbf{r}_2|) | N \rangle = \delta_{l, l'} \delta_{n, n'} \delta_{m, m'} \cdot 2^{-1/2} V_n. \quad (19)$$

Наименее симметричным оказывается $e-h$ взаимодействие. Для вычисления его матричных элементов воспользуемся техническим приемом, близким к использованному в [12] в задаче о связанном состоянии трех электронов на нулевом УЛ. Представим ВФ (15) с помощью биномиального разложения в виде

$$\sum_{p=0}^n \sum_{q=0}^m B_{n, m}(p, q) z_1^p z_2^q z_3^l \quad (20)$$

и последовательно используем соотношение

$$\int d^2r_1 \int d^2r_2 \int d^2r_3 U(|\mathbf{r}_1 - \mathbf{r}_3\rangle) z_1^p z_2^{p'} z_3^{p'} z_1^{p'} z_2^p z_3^p = a_q^2 \delta_{q, q'} a_p a_{p'} a_l a_{l'} \delta_{p-l, p-l'} U_{pl}(|p - p'\rangle) \quad (21)$$

для численного расчета $\langle N' | U(|\mathbf{r}_1 - \mathbf{r}_3\rangle) | N \rangle$.

Поскольку состояния $|N\rangle$, $|N'\rangle$ оказываются одной симметрии относительно перестановки $\mathbf{r}_1 \rightleftharpoons \mathbf{r}_2$ (и $\mathbf{r}_3 \rightleftharpoons \mathbf{r}_4$ в случае биэкситона), матричные элементы остальных взаимодействий сводятся к указанным.

Таблица 3

Матричные элементы (в единицах E_0 , даны с обратным знаком) гамильтониана взаимодействий между девятью состояниями связанного трехчастичного $2e-\hbar$ комплекса с $M=0$, $\sigma_1 = \sigma_2$

	$ 1, 0; 1\rangle$	$ 1, 1; 2\rangle$	$ 1, 2; 3\rangle$	$ 3, 0; 3\rangle$	$ 3, 1; 4\rangle$	$ 1, 3; 4\rangle$	$ 3, 2; 5\rangle$	$ 1, 4; 5\rangle$	$ 5, 0; 5\rangle$
$ 1, 0; 1\rangle$	1.663	0.171	0.037	0.099	0.051	0.007	0.022	$6 \cdot 10^{-4}$	0.014
$ 1, 1; 2\rangle$		1.470	0.203	-0.027	0.061	0.061	0.052	0.017	-0.010
$ 1, 2; 3\rangle$			1.250	0.175	-0.019	0.208	0.043	0.075	-0.001
$ 3, 0; 3\rangle$				1.181	0.113	-0.004	0.019	$-4 \cdot 10^{-4}$	0.117
$ 3, 1; 4\rangle$					1.189	0.214	0.140	-0.007	-0.010
$ 1, 3; 4\rangle$						1.056	-0.014	0.205	$9 \cdot 10^{-4}$
$ 3, 2; 5\rangle$							1.161	0.209	0.116
$ 1, 4; 5\rangle$								0.898	0.043
$ 5, 0; 5\rangle$									0.931

$H_{N, N'} = H_{N', N}$

Матричные элементы полного гамильтониана кулоновских взаимодействий (с центром и друг другом) для состояний связанных $2e-\hbar$ комплекса с $M=0$, $\sigma_1 = \sigma_2$ и биэкситона с $M=2$, $\sigma_1 = \sigma_2$, $\sigma_3 = \sigma_4$ приведены в табл. 3, 5. Энергии связи состояний с различными квантовыми числами приведены в табл. 4, 6. Точность их определения составляет $\sim 0.01 E_0$ для наиболее низколежащих уровней $i=0$, несколько худшую — для уровней $i=1, 2$.

Полные энергии связанных комплексов получаются, очевидно, вычитанием приведенных энергий связи из энергий свободных частиц на нулевых УЛ с данными σ_i .

На примере основного состояния связанного биэкситона с $M=2$ на низших УЛ (которое по энергии лежит на $0.02 E_0$ ниже состояния двух «делокализованных» экситонов с $P=0$) проиллюстрируем эффективность перемешивания квазиврожденных состояний (16). Так, указанное состояние биэкситона определяется в основном суперпозицией ВФ $|1, 0; 3, 0\rangle$, $|1, 0; 1, 2\rangle$, $|1, 1; 3, 1\rangle$, $|1, 1; 1, 3\rangle$, $|3, 0; 5, 0\rangle$ с коэффициентами, равными соответственно ≈ 0.71 , -0.41 , 0.33 , 0.31 и 0.24 (сумма квадратов ≈ 0.94).

Полученные результаты позволяют указать наиболее низколежащие состояния в $2D$ примесной системе e и $\hbar$ на нулевых УЛ. Рассмотрим, например, электронейтральную в целом $2D e-\hbar$ систему, которая содержит кулоновские центры (мелкие доноры и акцепторы), а также равное число

Таблица 4

Энергии связи (в единицах E_0) локализованных на кулоновской примеси состояний трехчастичного $2e-\hbar$ комплекса. Получены с учетом перемешивания десяти состояний (15) с данными M , σ_1 , σ_2 . Приведены результаты для первых трех низколежащих уровней

	M	0	1	2
$\sigma_1 = \sigma_2$	0	1.88	1.57	1.41
	1	1.82	1.52	1.36
	2	1.74	1.47	1.31
$\sigma_1 \neq \sigma_2$	0	1.73	1.48	1.39
	1	1.98	1.58	1.33
	2	1.85	1.52	1.26

Таблица 5

Матричные элементы (в единицах E_0 , даны с обратным знаком) гамильтониана взаимодействий между восемью состояниями биэкситона (16) с $M=2$, $\sigma_1=\sigma_2$, $\sigma_3-\sigma_4$

	$ 1,0; 3,0\rangle$	$ 1,0; 1,2\rangle$	$ 1,1; 1,3\rangle$	$ 1,1; 3,1\rangle$	$ 1,2; 3,2\rangle$	$ 1,2; 5,0\rangle$	$ 1,2; 1,4\rangle$	$ 3,0; 5,0\rangle$
$ 1, 0; 3, 0\rangle$	1.826	-0.149	0.007	0.080	0.005	0.060	$2 \cdot 10^{-4}$	0.156
$ 1, 0; 1, 2\rangle$		1.521	0.234	-0.069	0.017	$-7 \cdot 10^{-4}$	0.035	0.014
$ 1, 1; 1, 3\rangle$			1.342	-0.187	-0.083	-0.001	0.315	0.008
$ 1, 1; 3, 1\rangle$				1.475	0.159	-0.099	0.016	0.065
$ 1, 2; 3, 2\rangle$					1.156	-0.104	-0.191	0.018
$ 1, 2; 5, 0\rangle$						1.454	-0.041	0.167
$ 1, 2; 1, 4\rangle$							1.144	0.003
$ 3, 0; 5, 0\rangle$								1.394

$H_{N, N'} = H_{N', N}$

неравновесных e и h $N_e = N_h$ (возникших, например, при межзонном поглощении света). Основному состоянию такой системы соответствуют вымораживание носителей на центрах (а не захват на них многочисленных комплексов) и образование конденсата «делокализованных» экситонов нулевого импульса, который весьма слабо взаимодействует с нейтральной примесной системой.

Таблица 6

Энергии связи (в единицах E_0) локализованных на кулоновской примеси состояний биэкситона. Получены с учетом десяти (для случаев, отмеченных звездочкой, — одиннадцати) состояний (16) с данными M , $\sigma_1, \sigma_2, \sigma_3, \sigma_4$. Приведены результаты для трех наиболее низколежащих уровней.

	M	0	1	2
$\sigma_1 = \sigma_2$ $\sigma_3 = \sigma_4$	0	1.77	1.69	1.40
	1	1.88	1.60	1.50
	2*	2.02	1.83	1.58
	3*	1.96	1.74	1.70
	4	1.91	1.87	1.68
$\sigma_1 \neq \sigma_2$ $\sigma_3 = \sigma_4$	0	1.62	1.45	1.28
	1	2.03	1.74	1.47
	2	2.03	1.66	1.61
$\sigma_1 = \sigma_2$ $\sigma_3 \neq \sigma_4$	0	1.74	1.45	1.38
	1	1.94	1.68	1.47
	2	1.90	1.70	1.59
$\sigma_1 \neq \sigma_2$ $\sigma_3 \neq \sigma_4$	0	1.73	1.61	1.29
	1	1.93	1.60	1.51
	2	2.14	1.90	1.64

Приведенные энергии связи дают возможность оценить при различных правилах отбора энергии переходов (в том числе с переворотом спина), что представляет интерес для спектроскопии связанных на примеси состояний $2D e-h$ комплексов в ультраквантовом режиме магнитного поля.

Приведем здесь также оценки характерных электрических полей $\epsilon \approx (\delta E/d) (\epsilon^{-1} e^2/\hbar c) H \sim H$, в которых смещения близких уровней становятся сравнимыми с расстоянием между ними δE (в единицах E_0) в отсутствие поля; здесь ϵ — эффективная диэлектрическая проницаемость, d — матричный элемент дипольного перехода (в единицах er_H) между уровнями, определенный по правильным комбинациям ВФ. Для состояний связанного экситона с $M=1$ и $M=2$ $\delta E \approx 0.02 E_0$, $d \approx 0.12 er_H$ и, например, в поле $H=100$ кЭ и $\epsilon=10$ $\epsilon \approx 5 \cdot 10^3$ В/см. В случае связанных состояний биэкситона (для тех же значений H и ϵ) с $\sigma_1 = \sigma_2$, $\sigma_3 = \sigma_4$ и $M=2$, $M=3$ $\delta E \approx 0.06 E_0$, $d \approx 0.15 er_H$ и $\epsilon \approx 10^4$ В/см; для состояний биэкситона с $\sigma_1 \neq \sigma_2$, $\sigma_3 = \sigma_4$ и $M=1$, $M=2$, энергии которых оказываются очень близки $\delta E < 0.01 E_0$ (при данной точности вычислений — практически вырождены), при $d \approx 0.09 er_H$ в полях $\epsilon \geq 2 \cdot 10^4$ В/см можно ожидать близкой к линейной зависимости положения уровней от напряженности поля ϵ .

В заключение выражаю благодарность С. М. Апенко и Ю. Е. Лозовику за стимулирующие обсуждения, Л. А. Ливеровскому и, особенно, С. В. Смулевичу — за помощь в проведении численных расчетов.

В заключение выражаю благодарность С. М. Апенко и Ю. Е. Лозовику за стимулирующие обсуждения, Л. А. Ливеровскому и, особенно, С. В. Смулевичу — за помощь в проведении численных расчетов.

Список литературы

- [1] Лернер И. В., Лозовик Ю. Е. // ЖЭТФ. 1981. Т. 80. № 4. С. 1488—1503; 1982. Т. 82. № 4. С. 1188—1203.
- [2] Дзюбенко А. Б., Лозовик Ю. Е. // ФТТ. 1983. Т. 25. № 5. С. 1519—1521; Препринт ФИАН. 1983. № 93. 13 с.
- [3] Бычков Ю. А., Иорданский С. В., Элиашберг Г. М. // Поверхность. 1983. № 5. С. 5—9.
- [4] von Klitzing K., Dorda G., Pepper M. // Phys. Rev. Lett. 1980. V. 45. N 5. P. 494—497.
- [5] Дзюбенко А. Б., Лозовик Ю. Е. // ФТТ. 1984. Т. 26. № 5. С. 1540—1541.
- [6] Raquet D., Rice T. M., Ueda K. // Phys. Rev. B. 1985. V. 32. N 8. P. 5208—5221; Rice T. M., Raquet D., Ueda K. // Helv. Phys. Acta. 1985. V. 58. P. 410—416.
- [7] Лернер И. В., Лозовик Ю. Е. // ЖЭТФ. 1980. Т. 78. № 3. С. 1167—1175.
- [8] Дзюбенко А. Б., Лозовик Ю. Е. // Препринт ФИАН. 1986. № 137. 54 с.; № 138. 33 с.
- [9] Баскин Э. М., Магарилл Л. Н., Эвтин М. В. // ЖЭТФ. 1978. Т. 75. № 2. С. 723—734.
- [10] Бычков Ю. А., Иорданский С. В., Элиашберг Г. М. // Письма в ЖЭТФ. 1981. Т. 33. № 3. С. 152—155.
- [11] Пайерлс Р. Сюрпризы в теоретической физике. М.: Наука, 1988. С. 70.
- [12] Laughlin R. V. // Phys. Rev. B. 1983. V. 27. N 6. P. 3383—3386.

НИЦТЛ АН СССР
Москва

Поступило в Редакцию
17 мая 1989 г.
